

БЕЗГОДОВА (МАНДРЫКИНА) ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА

«На чемпионате мира по хоккею с мячом мы вывели событийное волонтерство на новый уровень. Когда волонтер – это не просто статист, «принеси-подай», а полноправный участник крупного мероприятия, и он должен быть профессионалом. Волонтерству нужно учиться».

Безгодова (Мандрыкина) Т.Л. – координатор волонтерского движения в Хабаровском крае.

– Татьяна, как вы пришли к общественной деятельности? Какими были ваши первые шаги и сколько времени вы уже ведете активную общественную работу?

– Так случилось, что лет 12 – 13 назад мы, несколько человек, приехали в детскую онкологию поддержать детей и нас туда не пустили. Не было такого опыта в принципе. На Западе это было уже привычным, что приезжают молодые люди, семьи и что-то там с детками в онкологии проводят. А мы тогда приехали – и было недоверие и со стороны врачей и, главное, со стороны родителей. Потому, что, когда ребенок болеет онкологическим заболеванием, мироощущение родителей, конечно, полностью меняется. Дети лежат в онкологии полгода и больше – нам хотелось сделать что-то такое, чтобы они чувствовали себя максимально комфортно. Мы им делали праздники под окнами, когда не могли зайти в больницу, мы шили им специальные костюмы... И решили написать заявку на первый грант. Он был совсем небольшой, 10 тысяч рублей, но мы полгода работали, нам очень нужен был такой опыт. Речь шла уже не о развлечении, мы для детей, чтоб они свободно передвигались по больнице, купили мобильные капельницы. И когда детки оживились, родители начали нам доверять, врачи стали с пониманием относиться, мы поняли – эффект есть, нужно развиваться. И постепенно волонтерство стало выходить из статуса разовых акций. Надо четко понимать, что это должна быть постоянная деятельность. Потому, что хуже нет, когда один раз пришли и потом забыли. Лучше не браться за такие вещи, я всегда нашим волонтерам говорю: можете делать системно – делайте, но, если вы считаете, что это пустое мероприятие, лучше откажитесь от него, потому что вы порочите имя волонтера. Делайте то, что вам под силу. Кто-то работает с партнерами, кто-то проводит мастер-классы, а кто-то перед Новым годом не покупает себе подарок, но покупает подарки детям в больнице. Это понимание пришло – и начали работать!

– Какие направления общественной деятельности вы реализуете? На какую аудиторию ориентируетесь?

– В основном событийное волонтерство, всё, что касается крупных проектов на территории края. Какое-то время я жила в Москве, это было в преддверии Чемпионата мира по хоккею с мячом, который проходил в Хабаровске. И Андрей Александрович Базилевский сказал, что впервые создаётся команда

волонтеров на территории края, более 200 человек. Так получилось, что мы вернулись, познакомились с очень крутыми ребятами, создали команду волонтеров и сделали отличный Чемпионат. Задача была тогда не просто поработать на мероприятии, а вывести событийное волонтерство на новый уровень, когда волонтер – это не просто статист, человек «принеси-подай», а полноправный участник крупного мероприятия и он должен быть профессионалом. Волонтерству нужно учиться. Хочется развить в людях эту сознательность, вложить в голову понимание, что для этой работы нужно обладать определенными навыками. Тогда, в преддверии Чемпионата мира, вообще никто не верил, что мы соберем команду в 250 человек. Что люди бесплатно, не просто школьники и студенты, а люди работающие – возьмут отпуска, придут, всё сделают на высшем уровне. А потом – пошло: Чемпионат мира по хоккею с мячом, Чемпионат мира по киокусинкай – и параллельно с этим мы постоянно нарабатываем опыт на небольших мероприятиях. А когда человек начинает осознавать себя событийным волонтером, он уже идет в социальные проекты. Часть из тех, кто был на Чемпионатах мира, теперь учились языку жестов. 20 человек несколько месяцев учились сами! Они поняли, что могут быть еще в чем-то полезными. Также ребята ездят в онкологию, кто-то взял на постоянное сопровождение ветеранов, пожилых людей. Они заняты не тем, что делают себе имя за счет событийных мероприятий, а всё свободное время тратят на другие, небольшие проекты, но с бóльшим социальным эффектом. На днях открылась новая площадка «Точка кипения» – там будут работать именно над мотивацией волонтеров. Для меня это одно из самых важных направлений на сегодняшний день – работа с мотивацией. Хочется, чтобы результаты этой работы были полезны на территории края, потому что в муниципальных образованиях всё сложнее – оттуда молодежь уезжает, их зацепить труднее. А ещё сейчас всё большую популярность набирает направление «серебряные» волонтеры – представители старших поколений. У них совсем другие ценности и программа подготовки и мотивации. Надо готовить всех к работе с этой категорией.

– Кого вы можете назвать своими помощниками, единомышленниками, партнёрами?

– Большинство – молодёжь. Если сделать срез волонтерский Чемпионата мира по бэнди 2018 года, у нас 480 заявок, из них 300 – молодёжь до 30 лет. Но достаточно много людей взрослых и очень взрослых. На прошлый чемпионат к нам приезжали «серебряные» и самые любимые волонтеры из Казани, которым за 60, они весь мир объездили! Каждый позавидует тому, сколько они видят, как они живут этим всем. Что касается партнёров – понятно, что есть комитет по молодежной политике и краевой центр молодых инициатив. Там отвечают за эти направления люди, которые раньше сами были волонтерами и сейчас ими остаются, они прошли всю эту школу, они заслуженно находятся на этих местах. И, естественно, когда в их работе дело касается волонтерства, они всё это понимают. Госструктуры нас хорошо поддерживают, много вкладывает министерство спорта, поскольку они часто проводят мероприятия и нуждаются в людях. Сейчас мы хотим эти наработки по нашей волонтерской деятельности транслировать на всю Россию, поскольку не в каждом субъекте есть такие примеры. А что касается

команды – это люди, которые после работы не лежат на диване у телевизора. Актив – человек 20. В What'sApp у нас есть рабочая группа, там более 100 человек, очень сознательных, тех, кто постоянно участвует в тех или иных проектах и мероприятиях. С мотивированными людьми проще работать, проще учиться, проще придумывать новые проекты. Ещё одна наша задача – вовлекать в волонтерство ребят с инвалидностью. У нас уже было несколько мероприятий, где работали ребята из интерната для слабослышащих. И работали хорошо, наравне со всеми, у них горели глаза! Хотим выходить на колясочников, их пригласить в команду нашу. У нас достаточно много объектов, где уже доступная среда есть. Раньше это было тяжело. Включение ребят с инвалидностью – задача, с которой мы хотим и будем работать.

– Что вы считаете своим главным достижением в сфере общественной деятельности?

– Когда губернатор говорит о молодежи, он всегда говорит о волонтерах. И не потому, что волонтеры его выручают – на мероприятиях или во время наводнения в 2013 году. Они – те люди Хабаровского края, которые болеют за свою страну, за свой край больше, чем кто-либо другой. Это и есть патриотизм, когда я в своё свободное время что-то делаю на благо своего края, своей страны... Сейчас ребята к Чемпионату срочно учат язык потому, что «приедут люди из других стран, я должен быть на уровне, я должен уметь рассказать про свой край!». Еще из побед – благотворительные аукционы. Когда мы начинали их проводить 15 лет назад, это вызывало даже некоторую агрессию. Даже структуры, которые работают с молодежью, нам говорили: «Что вы делаете? Дурью не майтесь, ничего не нужно, ничего у вас не получится!» И когда благодаря благотворительным аукционам мы реально стали отправлять детей на лечение, делать ремонты ветеранам – всё изменилось. Никому не нужно волонтерство, которое не приносит эффекта, а эффект часто, к сожалению, не может быть достигнут без денег – лечение, ремонт, поддержка, поездки.

– Какой социальный проект или идею, реализованную вами, считаете самым значимым в вашей общественной жизни?

– Я мама двоих детей. Как-то старший сын после очередного мероприятия, подошёл и сказал: «Я хочу форму как у волонтеров, чтобы всем друзьям рассказать и показать». И я поняла, что волонтеры стали тем примером, на который уже ориентируются дети, хотят этим заниматься, «волонтёрить». До сих пор, когда я об этом говорю, у меня мурашки по коже! А в ближайшее время я планирую заняться программой семейного волонтерства, тем более у нас уже достаточно примеров, когда родители с детьми становятся плечом к плечу в одной волонтерской команде.

– Но есть ведь, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– Не все в волонтерство приходят творить добро. И когда создаешь условия для волонтеров – питание, трансфер, одежда, штабы, чтобы для них были условия, а потом случается какое-нибудь воровство, агрессия – просто опускаются руки! У нас один волонтер после Чемпионата мира по киокусинкай-каратэ продал фирменную форму. Так жутко от этого – ты ради этой формы

вкалывал... а это воспринимается потребительски. Таких примеров очень мало, но они оставляют рубец. Или другой пример: когда стали массово звонить и говорить: «Дайте мне 50 волонтеров». Таки хотелось ответить, что они не сидят в подвале, и я не могу их выпустить – вперед, ребята, на мероприятие! Нужно с ними договориться, заразить идеей. И даже, если на мероприятии нет условий, но есть цель благая и отношение хорошее, то нам не нужна форма, нам не нужна еда, мы готовы приехать на мероприятие, отработать. Просто относитесь с уважением. Многие берут себе волонтеров, спрашиваешь – для чего? Говорят – сэкономить деньги! И такого много. Иногда обращается бизнес, говорят: «Дайте волонтеров, у нас мероприятие для детей». Это мероприятие они проводят уже пять лет и раньше в расходы закладывались деньги на грузчиков. Но проще же волонтеров позвать, сказав, «мы же для детей работаем!». И ты понимаешь, что сознание людей еще не поменялось. Многие, когда видят взрослых волонтеров, считают нужным спросить: «Вам что, заняться нечем? У вас что, семьи нет?». Ну, как таким объяснить что-то? У меня очень много ребят, которые берут отпуск и едут кому-то помогать по стране. Они понимают, что за поездки волонтеров никто не платит, они едут за свой счёт. Так что, помимо волонтеров, нужно работать ещё и с населением, чтоб они правильно относились. Потому что, вот эти обидные слова оставляют след и иногда тяжело их просто забыть.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Большинство мероприятий осуществляем просто так. Финансы нужны для крупных событий, когда нужно питание. Если говорить о небольших, социальных мероприятиях, о ветеранах, больницах – здесь тоже бывают нужны ресурсы: мешки, краска... Мы сбрасываемся, покупаем. Это хорошо, что ребята так настроены, что не ждут, когда кто-то даст краску, какой-то спонсор закупит детям подарки на Новый год. В онкологии мы уже несколько лет каждый пишет письмо, а мы их разбираем. Кто-то хочет компьютер, кто-то маме посудомоечную машину, кто-то куклу... И год от года у детей сбываются мечты! И хорошо, что это не закупает централизованно одна организация (хотя и крупные спонсоры имеются), сами волонтеры начинают верить в Деда Мороза...

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Проявлять ответственность. Взял на себя какой-то пласт работы – его нельзя бросить. Эффект в некоммерческом секторе достигается только постоянством. Тогда и доверие возникает. Когда собрали инвалидов и пообещали мероприятие, а потом отчитались о собрании и не провели, они больше не придут. Доверие любой аудитории нужно заслужить. Если готовы заниматься системно – тогда идите, если нет – сходите просто волонтером на одно мероприятие, окунитесь в эту атмосферу. Такая смена обстановки – хороший отдых, перезагрузка, новые знания, знакомства. Когда надеваешь волонтерскую форму, надеваешь образ человека, который улыбается и всем готов помочь. Надо один раз попробовать, чтобы понять, если это твоё – тогда уже действовать.

– Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Активные, когда есть выгода. Когда нет выгоды, человек не пойдет. Это проблема не только горожан, но и тех, кто создает городскую среду. Даже социальные проекты часто позиционируются как обязательные, но при этом не объясняются причины, по которым было принято решение ими заняться. А нет причины – нет понимания у людей. Вот люди видят, что сделан ремонт на одной детской площадке, и говорят: «Там сделали, а у нас не сделали!». А вы разберитесь, выясните – окажется, что жители в том дворе участвовали в конкурсе, выиграли грант, сами три недели строили... Когда такое понимание приходит к человеку, он уже не будет агрессивным. Но на это же нужно тратить время! На разъяснительно-мотивационную работу.

– Какие, на ваш взгляд, направления жизнедеятельности горожан требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Доступная среда. Сами колясочники спокойно относятся к этому, не ругают никого. Но насколько их мир закрыт! Я с детской коляской в центре могу подняться только по двум улицам. Остальные – проблема. Я с коляской не могу въехать в магазин – жду, что кто-то мне поможет. Город у нас недостаточно оборудован, не продуман. Есть пандус и тут же огромный бордюр! Я считаю, что каждый представитель бизнеса, кто создаёт территорию вокруг своего магазина, представитель управляющей компании, работник сферы ЖКХ, чиновник, который за это отвечает должен проехать в автобусе, взять коляску и пройти по городу... и понять, что настроения и сил нет ни на что после таких прогулок. Я бы поменяла социальную рекламу, которая есть в городе. Странно выглядит, когда на баннерах фотографии американской молодежи размещают, когда используют шрифт, который не читаешь. Надо менять социальную рекламу, делать её живой, подходить к этому без формальности – тогда и люди добрее будут. Привести всё к единому стилю.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– Потребительское отношение во многом. Хотят, чтоб принесли на тарелочке, мало кто ищет что-то сам. Но есть ребята с крутыми проектами, которые их делают и ничего не просят. Таких надо вычленять и поддерживать. Грантовый фонд сейчас в крае увеличится, надо научить их грамотно работать с этими деньгами, потому что это тоже риск. Молодой человек, если не сумеет отчитаться за грант, ему, во-первых, больше денег не дадут, во-вторых, могут потребовать вернуть. Захочет в этом случае он дальше заниматься социальной деятельностью? Не уверена. Дальше, интернет. Молодежь – это интернет. Здесь нужно очень грамотно работать. Посмотрите паблик органа власти, он выглядит как отчет. Некрасивая фотография, неинтересная подпись. Для

Дальневосточного молодежного форума «Амур» мы специально нанимали специалистов, которые занимаются сетью. Нам говорили: «Вы что, фотографии выложить не можете?» Но задача-то не просто выложить фотографии, а сформировать образ, вызвать желание зарегистрироваться, поехать на форум.

– **Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?**

– Я была заместителем председателя комитета по молодежной политике полтора года. Когда у тебя очень много бумаг, действительно важных бумаг, создается ощущение, что ты забываешь работать с молодежью. Правда жизни в том, что в структурах власти, на мой взгляд, должно быть разделение: кто-то должен работать с бумагами, а кто-то с молодежью. Сейчас это одни и те же люди, а времени на всё и всех не хватает.

– **Пара вопросов личного характера. Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности?**

– Родственники – положительно, потому что все прошли через это всё. Друзья из сферы спорта – а я спортом занималась долгое время – поначалу относились скептически. Но, когда, наверное, повзрослели люди, увидели реальную помощь, по-другому начали на это смотреть.

– **Какие качества вы особенно цените в людях?**

– Ценю ответственность. Остальному можно научиться. Если человек безответственный – с такими работать невозможно. Волонтерство – это доверие.

– **Чем вы любите заниматься в свободное время, и есть ли у вас хобби?**

– Друзья. Когда есть свободная минутка, мы всегда зовём в гости. Мы любим чай, мы сами варим кофе. Для меня наши чайные, кофейные посиделки – это волшебство... Любим фотографироваться, постить в интернете всякую ерунду. Это некая отдушина.

– **Считаете ли вы себя счастливым человеком? Что для вас счастье?**

– Да. Счастье – это мои дети. С появлением второго ребенка я стала думать – как у меня не было второго ребенка?! Сейчас мальчик и девочка. Сложилось.

– **Удается что-то почитать? Какая у вас любимая книга?**

– Я училась в школе с английским уклоном, у нас был талантливейший педагог и мы ходили в английскую библиотеку, где читали и брали домой английскую литературу. Давалось сложно, но это было такое погружение в приключения... до сих пор моя любимая литература – та, которая мне раскрыла мир.

– **Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, чего бы вы пожелали?**

– У меня всё крутится вокруг детей собственных. Хочется ещё детей, хочется ещё взять детей. Я уверена, что наступит момент, когда мы возьмем ребенка из детского дома, приюта или станем участниками программ наставников. Только к этому нужно подготовиться. Пока не хочется загадывать, это мечта, это то, к чему хочется прийти.